

Госпожа Вэй была наивной по природе, к тому же ее характер отличался порывистостью. Не успела она заявить, что собирается свести Фань Сюань-эр с Сы Нанем, как тут же пошла говорить об этом с Фань Сюань-эр. Цао Гуо мягко попыталась ее остановить, но госпожа Вэй совершенно ничего не поняла. Глубже вдаваться в это Цао Гуо не могла, ведь была всего лишь служанкой, и ей не подобало вмешиваться в отношения хозяев, да и она не хотела порочить репутацию Фань Сюань-эр. Пусть даже та и была белым лотосом, но все же оставалась нежным цветком, разве не так?

А у госпожи Вэй не было столько предрассудков. Она прямо спросила:

— Сюань-эр, девочка моя, как тебе человек, которого ты сегодня видела?

С тех пор, как Фань Сюань-эр узнала, что Тан Сюань — это тот самый знаменитый Янь-цзюньван, она думала только о нем. Услышав вопрос госпожи Вэй, она естественно решила, что речь идет о Тан Сюане, и ни на секунду не подумала о Сы Нане.

Хотя внутри она была на седьмом небе от радости, на лице сохраняла притворную скромность:

— Тетушка шутит. Разве Сюань-эр такая легкомысленная, чтобы обсуждать мужчин за их спиной?

Госпожа Вэй уже собиралась кивнуть, но вдруг остановилась.

— Подожди, если ты не легкомысленная, то я, значит, такая?

Фань Сюань-эр замерла и поспешила сказать:

— Тетушка, вы неправильно поняли! Сюань-эр не это имела в виду. Вы ведь старшая, вам положено думать о младших, и разве можно называть это легкомыслием?

— Да ты у нас мастерица говорить, — с улыбкой ответила госпожа Вэй, сразу успокоившись под ее льстивыми словами.

Фань Сюань-эр с облегчением вздохнула и осторожно спросила:

— Тетушка, вы хотели мне что-то сказать?

Госпожа Вэй наконец вспомнила о главном и, не медля, заявила:

— Хотела обсудить твой брак. Сегодня вы встретились — это судьба. Тот парень, которого ты видела, хоть и без родителей, но способен сам управлять домом. Настоящий молодец. Что

думаешь?

Предвзятость — страшная вещь. Хотя госпожа Вэй и говорила предельно ясно, Фань Сюань-эр продолжала думать о Тан Сюане.

«Без родителей» — разве Янь-цзюньван не осиротел в раннем возрасте?

«Управлять домом» — ну, конечно, он ведь управляет огромным дворцом цзюньвана.

«Настоящий молодец» — спросите в Кайфэне, кто еще вселяет такой страх в воров и разбойников, как Янь-цзюньван?

Хотя она совсем не знала Тан Сюаня, да и толком не видела его лица, это было неважно — один лишь титул цзюньвана значил для нее все.

Фань Сюань-эр смущенно опустила голову и нежным голосом проговорила:

— У Сюань-эр нет собственного мнения. Все зависит от решения тети.

Госпожа Вэй простодушно и наивно покачала головой:

— Нет, так не пойдет. Твоя мать перед смертью заставила меня поклясться, что твое согласие на брак должно быть обязательно.

Когда-то госпожа Вэй из лучших побуждений хотела выдать Фань Сюань-эр за своего второго сына Ди Юна — самого красивого и перспективного юношу, — но мать Фань Сюань-эр отказала ей. Потом госпожа Вэй предложила несколько сыновей военных чиновников, и, если судить по их статусу, это был бы довольно выгодный союз для семьи Фань. Родители тех молодых людей из уважения к генералу Ди согласились встретиться с Фань Сюань-эр, но вот незадача — сестра госпожи Вэй снова возражала. Сама она вышла замуж за купца, и теперь считала, что купцы не имеют такого высокого положения, как чиновники, поэтому всем сердцем стремилась устроить дочери удачную партию. Перед смертью она, опасаясь, что госпожа Вэй поспешно выдаст Сюань-эр замуж, заставила ту дать эту клятву.

Теперь, когда госпожа Вэй заговорила об этом, она, сама того не желая, словно ударила по самолюбию Фань Сюань-эр. Лицо той заметно подергивалось, и густая пудра осыпалась с ее щек. Образ «белого лотоса» уже невозможно было поддерживать, и Фань Сюань-эр, собрав всю смелость, выдавила:

- Сюань-эр... согласна.

Госпожа Вэй торжествующе взглянула на Цао Гуо. Что я тебе говорила? Сюань-эр точно любит

таких белых и нежных, как брат Нань!

Цао Гуо была сильно удивлена. Неужели она все-таки ошиблась?

Так выходит, молодая мисс Фань — не просто тщеславный белый лотос, а еще и одержима внешностью?

Госпожа Вэй хлопнула себя по колену:

- Сюань-эр, жди! Скоро я пошлю сватов в ресторан хого.

Фань Сюань-эр недоумевала: почему договариваться нужно в ресторане хого? Может, Янь-цзюньван часто там бывает?

Если бы в тот момент она не притворялась столь сдержанной и задала хотя бы один вопрос, то множество последующих событий, из которых уже не было возврата, могло бы не случиться.

В Кайфэнском управлении.

Линь Чжэнь с письмом от Тан Сюаня пришел к Бао Чжэню. Только тогда Бао-дажэнь узнал, что человек, которого хотел схватить Чжао Дэ, — это Сы Нань.

Бао-дажэнь с грохотом опустил деревянную колотушку на стол:

- Этот Чжао Дэ — человек с коварными замыслами! Надо схватить его и допросить!

Линь Чжэнь выдохнул с облегчением — перед тем, как прийти, он боялся, что старик его остановит. Ведь Бао-дажэнь славился своей беспристрастностью и непреклонностью. Для него не имел значения даже статус цзюньвана, не говоря уже о ком-то менее значительном — Бао-дажэнь мог обрушить на кого угодно поток своей гневной речи, даже на самого императора.

Линь Чжэнь склонил голову:

— В таком случае, по приказу начальства я возьму преступника.

Бао Чжэн кивнул:

— Бери, конечно, бери. Но сначала покажи мне доказательства.

Линь Чжэнь замер. Проблема была в том, что доказательств пока не было.

Бао-дажэнь нахмурил лицо:

— Без доказательств арестовывать нельзя.

Линь Чжэнь взмолился:

— Арестуем — доказательства сами появятся.

Первоначально был свидетель, но как только имя Чжао Дэ прозвучало, свидетеля устранили.

Бао Чжэн настаивал:

— Сначала доказательства, потом арест.

Линь Чжэнь: «...»

Теперь он понял, почему его начальник строго-настрого запретил проводить операцию в Кайфэнской управе.

Но Линь Чжэнь пока не знал, что Чжао Дэ уже сбежал.

Чжао Дэ успел сесть на лодку, которая его забрала. Му Цин сразу доложил об этом Тан Сюаню, и тот со своими людьми из имперской стражи отправился в погоню.

Сы Нань тоже не сидел без дела. Он уже знал, что на него донес Юй Сан, и что именно он привел с собой Чжао Дэ. На этот раз Сы Нань не собирался так просто отпустить его.

Клиенты в его ресторане все равно разбежались от страха, и он решил закрыть его. Погрузив мясо и овощи из кухни в корзины, он сел на свой трехколесник и отправился домой.

По дороге сопровождающие его дети шли с поникшими головами. Сы Нань поочередно ткнул их в носы:

— Почему все такие, будто небо на вас обрушилось? Взгляните-ка, эти облака вон весело плывут! Давайте-ка, улыбнитесь брату!

Эр-лан надул щеки и пробормотал:

— Кто может улыбаться в такое время?

— А я вот могу! — Сы Нань указал на свои белые зубы. — И как ты думаешь, что это за время?

Эр-лан обеспокоенно посмотрел на него:

— Все клиенты разбежались. Вдруг больше никто не захочет приходить? Тогда опять настанут тяжелые времена.

Сы Нань стукнул его по лбу:

— Что за тяжелые времена? Они что, могут быть хуже тех, когда дедушка с бабушкой болели? Или хуже, чем когда малыши сидели в Уюдуне? Тогда я все равно сумел позаботиться о вас, чтобы и поесть, и посмеяться было вдоволь. А сейчас что, уже не сможем?

Дети удивленно замерли. И правда, сейчас у них был ресторан, команда курьеров, много клиентов, и каждый день удавалось зарабатывать целую кучу денег — намного лучше, чем раньше!

Но самое главное — с ними был учитель-брат. Он обещал, что они будут есть булочки с мясом каждый день — и сдержал слово на следующий же день. Он сказал, что Янь-цзюньван разрушит Уюдун и у них будет кров и постель — через месяц это стало реальностью. Он обещал открыть ресторан и заработать кучу денег, чтобы они могли учиться, — и снова выполнил обещание.

Даже если бы небо действительно рухнуло, с учителем-братом им нечего было бояться.

Все дети с доверием посмотрели на Сы Наня.

Сы Нань поднял бровь:

— Поняли?

Дети энергично закивали. Эр-лан тоже надул щеки и кивнул, хоть это немного и уязвило его гордость.

Сы Нань вновь улыбнулся и сказал:

— А теперь улыбнитесь брату.

На этот раз все дети расплылись в искренних улыбках.

— Динь-динь! — Сы Нань позвонил в звонок на велосипеде. — Поехали домой делать шашлыки!

— Ура! — радостно закричали дети, задрав кверху маленькие лица, хотя даже и не знали, что такое «шашлыки».

Может быть, это новый прием военного боя?

Нет! Это еда! И очень вкусная еда!

Сочные кусочки грудинки, маслянистые ребрышки ягненка, хрустящие косточки, аппетитные шарики фрикаделек, нежные грибы на шампурах — даже поджаренные листья, маньтоу и стручковая фасоль! Можно поджарить все что угодно, и все будет невероятно вкусным!

Маленький двор наполнился запахами жареного мяса. Остатков продуктов было столько, что хватило на пять больших корзин, и Сы Нань не стал жадничать — пригласил всех соседей.

Лю-ши, которая всегда относилась к братьям Сы как к своим детям, суежилась, помогая принимать гостей. Тетушка Цин — та самая, что первой купила большой круглый стол, — тоже не стеснялась и, весело болтая, поддерживала общую атмосферу праздника. Как раз в это время вернулась домой ее старшая дочь, недавно вышедшая замуж, и Сы Нань пригласил ее вместе с новым зятем.

Этот четвертый мастер Цзян выглядел молодо, но был серьезен и сдержан. Его речь и манеры выдавали рассудительного человека. Сы Нань специально поинтересовался и узнал, что отец четвертого мастера Цзяна служит у Бао Чжэна в должности казначея, а сам он тоже работает в управе, выжидая несколько лет, чтобы получить достойную должность.

Неудивительно, что тетюшка Цин не пожалела денег на круглый стол для свадьбы дочери — только взглянув на четвертого мастера Цзяна, можно было понять, что парень надежный.

Тем временем Эр-лан занял отдельную кучку углей и готовил еду исключительно для Нью-Ню. Нью-Ню была такой пайнкой: она съедала одну шпажку сама, а потом кормила Эр-лана следующей, и так эти двое ребятшек проводили время в своем маленьком мире, любя и заботясь друг о друге.

Юй Цибао, не отличавшийся особой проницательностью, с наглой улыбкой подошел к Эр-лану:

— Эр-лан, ты знал? Лю Сяоцзян тоже переходит в Академию Жошуй!

Эр-лан оставался совершенно спокойным:

— Знал давно.

Юй Цибао недоверчиво сморщил нос:

— Откуда ты узнал?

Эр-лан поджарил на шампуре гриб, покрутил его, чтобы он немного остыл, и только потом протянул Нью-Ню.

— Пару дней назад дядя Лю водил его в Академию. Я видел.

Юй Цибао снова втянул носом, на этот раз еще сильнее от зависти:

— А я тоже хочу в Академию Жошуй.

— Попроси свою мать. Она тебя так балует, наверняка отпустит.

Юй Цибао задумался, и его лицо сморщилось:

— Лучше не надо. В последнее время у нее такой скверный характер, даже меня ударила.

Из жалости Эр-лан, что для него было редкостью, неожиданно стал щедрым и дал Юй Цибао... один фрикадельку. Юй Цибао же воспринял ее как сокровище и держал во рту целую вечность, прежде чем, наконец, разжевал и проглотил.

Тем временем Юй Эр-нян и Юй Сан-нян тоже пришли. Эти две молодые девушки, не подозревая, какие подлые дела творили их родители, беззаботно болтали с подружками.

Сы Нань спросил:

— Почему сестра Цинь не пришла?

Старшую дочь семьи Юй звали Юй Цинь, имя ей дала Юэ Линлун.

Сан-нян звонко ответила:

— Я ее звала, но она не захотела идти. Сидит дома, слушает, как ее ругают, такая упрямая!

Слова прозвучали резко, словно выпад в сторону Сы Наня.

Эр-нян потянула ее за рукав, быстро добавив:

— Старшая сестра скоро выходит замуж, в последние месяцы ей неудобно появляться на людях.

Сы Нань улыбнулся, ведь он уже давно знал об этом, просто нарочно задал вопрос.

Он поджарил большую тарелку овощей и мяса, и, воспользовавшись случаем, отправился отнести их Юй Цинь.

Тетушка Цин громко прокомментировала:

— Вот уж широта души у нашего брата Наня! Я бы не его месте... эх!

Заканчивать не было нужды, все и так понимали, что она имеет в виду. При детях никто не говорил о проблемах напрямую, все лишь восхищались добротой Сы Наня. Теперь дом семьи Сы стал самой уважаемой семьей в переулке Чатанг.

Тем временем, Сы Нань с подносом шашлыков подошел к дому семьи Юй и постучал.

Юй Сан и Ху-ши давно уже сгорали от зависти из-за веселья у соседей, и теперь, прислонившись к двери, подглядывали. Увидев, как Сы Нань несет ароматные шашлыки, они, несмотря на желание, упрямо продолжали держаться за свое достоинство и не открывали дверь.

Сы Нань, уловив дыхание из-за двери, лукаво улыбнулся и начал притворно беседовать с вымышленным прохожим:

— Сегодня собрал всех, чтобы предупредить: Бао-дажэнь сказал, раз уж на мою семью пожаловались, что мы якобы незаконно плавим медные монеты, то надо бы заодно всю улицу проверить. Я подумал, если что-то такое дома и найдется, то лучше заранее спрятать... Но раз никого дома нет, пойду, пожалуй. Потом передам второй и третьей сестрам Юй.

Сказав это, он развернулся и направился обратно, специально перед этим помахав шашлыком перед щелью в двери. Юй Сан чуть не сорвался, чтобы схватить его, но Сы Нань тут же убрал руку и, весело насвистывая, ушел прочь.

Юй Сан чуть не проглотил язык от досады:

— Ты только посмотри! Пришел же, а как будто не догадался оставить хоть что-то!

Ху-ши раздраженно ущипнула его:

— Да что ты все о еде думаешь, когда он сказал, что сегодня Кайфэнская управа будет обыскивать улицу? Если они найдут у нас эти штуки, что тогда делать?

Юй Сан нахмурился:

— Слышал, как этот парень болтает. Разве Бао-дажэнь действительно станет предупреждать о таких вещах? Даже если бы и предупредил, разве он настолько добрый, чтобы сообщить нам?

— А кто сказал, что он узнал это от Бао-дажэня? Возможно, это дело рук Янь-цзюньвана, — Хуши закатила глаза. — Ты что, не видишь, какой он наивный? Тащит к себе домой этих сирот без рода и племени, на что он еще способен? Ха, весь в своих родителей!

Сказав это, она снова больно ущипнула Юй Сана:

— Лучше перестраховаться, не рисковать, и спрятать все это добро в винный погреб, а там посмотрим, что будет дальше.

Юй Сан поморщился от боли.

Ну вот, шашлыков не поели, да еще и ночью тащить все это барахло. Как будто этих несчастий за последние пару месяцев было недостаточно.

К наступлению ночи у двора семьи Сы все еще царил оживленная атмосфера. Сы Нань, доставивший угощение от Тан Сюаня, щедро снял печать с бутылки с редким вином «Апрельский иней» и пригласил всех выпить. Все веселились, даже уличная желтая собака не отставала. Дети на этот раз специально оставили кости от ребрышек целыми, чтобы угостить ее. Собака по кличке Сяо Дай была так счастлива, что ее хвост не переставал крутиться.

Сы Нань тем временем стоял у плиты, варил суп, чтобы снять жирность, и внимательно прислушивался к звукам снаружи. Юй Сан выкатил тележку, до верха нагруженную медными зеркалами, подсвечниками и украшениями, и с недовольством вышел из дома. Проходя мимо двора Сы, он презрительно сплюнул в их сторону. Сы Нань это услышал, и уголки его губ приподнялись. Он весело окликнул Сяо Дая. Пес тут же подбежал, виляя хвостом как сумасшедший. Сы Нань помахал перед его носом шампуром с мясом, а затем с силой перебросил его через стену. Сяо Дай рванул за мясом, лая от восторга.

Однако вскоре его лай изменился:

— Гав-гав! Гав-гав-гав!

Смешавшись с лаем, раздались злые человеческие голоса.

Лицо Сы Наня мгновенно стало серьезным:

— Воры!

С этими словами он выхватил полено из печи, как факел, и ринулся наружу. Все остальные не успели опомниться и, действуя на автомате, побежали за ним.

А затем они увидели крайне нелепую сцену...

Юй Сан спорил с собакой за шашлык...

И что самое главное — он еще не выиграл!

Пес по имени Сяо Дай одной лапой прижимал его лицо, а другой держал большой кусок мяса, яростно рыча.

Сы Нань, казалось, был напуган, и, в спешке бросившись вперед, случайно перевернул тележку, из которой с громким звоном посыпались всевозможные медные изделия.

Факел ярко пылал, освещая сияющую грудку меди.

Сы Нань с удивлением произнес:

- Брат Сан, ты ведь владелец таверны, почему теперь занимаешься продажей медных изделий? Когда ты получил лицензию? Я ничего об этом не слышал!

Новый зять тетушки Цин, четвертый мастер Цзян, который работал в одной из шести управ — судебной, сразу заметил что-то подозрительное.

- Почему вы ночью тайком возите медь? — спросил он.

В этот момент если бы Юй Сан объяснился как следует, все могло бы обойтись. Однако, охваченный паникой, он бросился бежать, словно вор, пойманный на месте преступления.

Четвертый мастер Цзян кинулся в погоню. Хуайшу тоже ринулся вслед, помогая связать Юй Сана. Остальные мужчины не решились вмешиваться напрямую, но как могли, преграждали ему путь. Ху-ши хотела было выйти и разобраться, но, увидев происходящее, поспешно скрылась обратно.

Старшая девушка Юй вышла, собираясь заступиться за Юй Сана, однако Юй Сан-нян зажала ей рот. Вторая сестра Юй потащила за собой Юй Цибао, глаза ее налились слезами,

выражение лица было сложным.

Сы Нань тихо вздохнул. Жаль детей.

Наконец до Юй Сана дошло, что происходит, и он начал громко ругаться:

- Мелкий ублюдок, ты меня обманул?

Соседи удивленно уставились на Сы Наня.

Сы Нань мгновенно перевоплотился:

- Брат Сан, ты о чем? Я не понимаю. Я ведь только тебе говорил о медных горшках, никто больше не знал. Это ты сообщил в управу, что я нелегально лил медные горшки?

Говоря это, он не сдержался и заплакал:

- Когда-то наши семьи были так близки, а теперь, когда мои родители умерли, брат Сан и его жена как будто совсем изменились. Что я сделал не так? Скажи, я исправлюсь.

Не успел Юй Сан ответить, как Лю-ши уже начала с рыданиями:

- В чем тут его вина? Это у них душа грязная! Сколько они пользовались покровительством Сы-дагуаня при его жизни? А теперь, когда остались только дети, они начали считать каждую мелочь, словно их совесть собака съела!

Она всегда была спокойной, прожила в переулке Чатанг более десяти лет и никогда ни с кем не ругалась. Но когда она вдруг начала кричать на Юй Сана, это произвело эффект в десять раз сильнее, чем если бы это сделал сам Сы Нань.

Соседи уже и так симпатизировали Сы Наню, а теперь и вовсе возмутились Юй Саном. Тем более, что они только что ели мясо и пили в доме Сы.

Тетушка Цин от злости побледнела и крикнула своему зятю:

- Отправь его в Кайфэнский ямен, пусть Бао-дажэнь разберется!

Сы Нань любезно напомнил:

- Медь захватите, пусть Бао-дажэнь проверит. Может, это вовсе не нелегальные отливки.

Тетушка Цин вздохнула:

- Ты, ах ты, слишком мягкосердечный, слишком добрый, вот почему эти бессовестные люди тебя обижают!

Соседи покачали головами, сами собрали тележку с вещами и последовали за четвертым мастером Цзяном в Кайфэнскую канцелярию, чтобы быть свидетелями.

На углу.

Тан Сюань слегка улыбнулся, глядя из тени. Он видел лишь яркое пламя факела и утонченное лицо юноши, освещенное этим светом.

Му Цин тихо пробормотал:

- Теперь вы довольны? Можно возвращаться к нашим делам?

Тан Сюань бросил на него холодный взгляд:

- Если бы кто-то не дал сбежать Чжао Дэ, разве пришлось бы заниматься этим?

Му Цин застыл, потом неловко сказал:

- Он сам сбежал, я его не отпускал.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Ты нервничаешь.

Му Цин нервно рассмеялся и указал на Сы Наня:

- Босс, мне кажется, сейчас нервничать должен не я. Если вы не уйдете, молодой господин Сы скоро подойдет.

Тогда уже уйти не получится.

В переулке Сы Нань, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой смотрел в их сторону.

Хотя Тан Сюань стоял в тени, его все равно сразу заметили.

Тан Сюань усмехнулся. Умный, проницательный, сообразительный и добрый — это его юноша. И все же, несмотря на это, его нужно было защищать.

- Отведите Юй Сана в Имперское городское управление. Допросите его строго.

У Му Цина екнуло сердце.

Неужели это... злоупотребление властью в личных целях?

<http://bllate.org/book/13604/1206363>